

Что я могу показать?

Цинь Вэйвэй взял у него кусок нефрита, это была жалоба Сюн Сяобао в правительство.
"Посмотри на это."

Держа в руках то, что до сих пор не видел, Мяо И смутно догадался, что это было, иначе не имело смысла, что красный хлопок просто ушел и сопровождал монаха.

Увидев последствия, сразу же разозлился и сказал: "Падение! Это просто падение! Горный мастер, вы не знаете фестиваля между мной и медвежьим вором, и он не заслуживает доверия за все, что против меня!".

Конечно, он не признается, что не признается, если его убьют. Сюн Сяо может это сделать. Он не имеет смысла.

Однако было обнаружено, что глаза Цинь Вэйвэй кажутся немного сложными, а глаза красного хлопка полны причуд.

Мяо И может только утешать себя, не боясь, и она уже приготовилась к тому, что семья узнает. В любом случае, она убита и не узнана.

"Разве это не то, что ты сделала?" слабо спросил Цинь Вэйвэй.

Мяо И решительно покачала головой: "Нет! Конечно, нет!".

Если он не восстановит пещеру Дунлай сейчас, Цинь Вэйвэй может все еще задаваться вопросом, нет ли здесь какого-то недоразумения. Странно, что она поверила ему сейчас.

Она по-новому поняла хозяина Мяо Дадуна, и это немного беспокоит. Что это за человек? Это действительно ложь, которая нисколько не краснеет.

Но, думая о другой стороне, действительно невозможно признаться, это должно быть достойно понимания, но она не знает почему, или ей немного не по себе от характера Мяо Дадуна.
"Глава дома попросил меня прийти сюда для вашей проверки. Я надеюсь, что все, что вы сказали, правда. ""

Мяо И помахала пальцем в сторону четверки и великодушно сказала: "Просто проверьте, здесь нет лжи!".

Он не мог поверить, что ученик из голубого нефрита, который был не очень доволен Ян Цин, предаст себя, и что Сюй Сю, Цянь Эр и Сюэ Эр не предадут себя.

Что касается демона, то если старые призраки не в одной группе, они не желают оставаться со всеми. По оценкам, возможность встречи с Цинь Вэйвэй исключена.

Поэтому он испытывает огромное облегчение, и это можно проверить вскользь.

Цинь Вэйвэй нечего было сказать, он просто кивнул.

Горная снежная сцена, Мяо И в сопровождении Цинь Вэйвэй лично указал на ситуацию и местность пещеры Дунфан. Я ходил вокруг и осматривался.

Спустя долгое время Цинь Вэйвэй и Мяо И, сопровождаемые спереди, все еще время от

времени переговариваются. Красный хлопок немного потерял дар речи. Глядя на небо, на сердце стало неловко. Предполагается, что хозяин горы сегодня не вернется...

Мяо И думал, что хозяин горы не сможет узнать, как его зовут, но кто знает, что хозяин горы не собирался уходить.

Он действительно не приветствует Цинь Вэйвэя, но не говорит, что хозяин горы недостаточно хорош, чтобы вернуться домой. Я действительно должен это сделать. В это время я не знаю, кто за рулем, кто выходит из Дундуна.

Мяо И может только уделить время уборке "роскоши" в хижине. Я отдал деревянный дом, в котором жил, горному мастеру и временно поселился.

В конце ночи Цянь Эр и Сюэ Эр накрыли стол с вкусной едой и гостеприимством.

Мастерство двух мотыг хорошо, прежде чем отправить служить "императору". Кулинарное мастерство означает, что они должны сосредоточиться на обучении. Город Донглай не смеет пренебрегать "бессмертными людьми". Можно сказать, что это найти знаменитого повара, чтобы наладить обучение, и ремесло кулинарии, естественно, неплохое.

Весь Восточный город вырос на ингредиентах, предоставленных этими 'бессмертными людьми', и он также очень богат на Востоке.

Небо темнело, и люди, которые были заняты в Донглайдуне, возвращались один за другим.

Мяо И также вежливо пригласил Цинь Вэйвэя во временную гостиную, пригласил Цинь Вэйвэя сесть и сел рядом с ним.

Кроме его хозяина, другие люди в пещере Дунлай не имеют права сопровождать его. Даже красный хлопок стоит за Цинь Вэйвэем.

Перед лицом посторонних Цинь Вэйвэй не будет хаотичной и скромной, сказав, что если вы позволите вате сесть вместе, хотя обычно она обедает с красной ватой и зеленой ивой.

Но она обернулась и сказала вате: "Ты спустись поесть".

Обернувшись к Мяо И сказала: "Господин Мяо Дун, некоторые слова мы обсудим отдельно".

Мяо И отправился в путь. Я также должен был вернуться и поддержать тысячи детей, Шер, которые ждут тебя. "Ты развлекаешь свою тетю".

"Да!" Две мотыги пригласили вату выйти, но ватный тампон не мог не оглянуться и не увидеть двух людей перед выходом.

Атмосфера в гостиной немного странная, по крайней мере, Мяо И нашел ее немного странной.

Он входил в мир практики столько лет, и он был первым, кто развлекал свое начальство. Он также впервые сел за стол с хозяином горы Цинь Вэйвэем, и ему еще предстояло ужинать вдвоем, и он не мог сказать, насколько ему не по себе.

Тайком поглядывая на Цинь Вэйвэя, я обнаружил, что лицо Цинь Вэйвэя в белом платье, сидящего под масляной лампой, очень красивое.

Лицо цвета гусиного яйца - белое и нежное, нос цвета яо - мягкий, ресницы - длинные и яркие. Шесть белых нефритовых скорпионов вставлены в форме бабочки, чтобы зафиксировать заколки, которые находятся за головой. Это вполне нефритовый женский темперамент, и место полноты, абсолютно красивая женщина.

Немного змеи и сердца, и характер не лестный, а жаль.

Сердце Мяо И было жалко, но тот, кто видел это, прищурился на прищуренные глаза Цинь Вэйвэй, глаза первого быстро уклонились, а второй обнаружил, что за ними подглядывают, и некоторые глаза уклонились.

"Как? Развлекать главную гору и даже пить вино?" Цинь Вэйвэй пошарил по столу и нашел тему для разговора.

"Есть кое-что!

" Мяо И торопился, и подглядывание было обнаружено.

ликёр? У него много денег, а в кольце хранения более 10 000 алтарей.

Поскорее вызвать алтарь, пойти к грязи, лично помочь хозяину горы наполнить ее, а самому налить, сесть и рассмеяться: "Нынешние условия ограничены, хозяин горы не должен удивляться."

Цинь Вэйвэй, который пьет не очень много, тоже привлек внимание, уставившись на янтарный Yingguang в чашке. Он сказал: "Запах не очень хороший, я не ожидал, что хозяин Мяодуна соберет такое хорошее вино. ""

"О, кто-то другой прислал его!" Мяо Дун прямо искажил факты и протянул руку, чтобы спросить: "Как на вкус хозяева гор?"

Цинь Вэйвэй протянул тонкую руку, чтобы поднять бокал и поприветствовать его: "Я буду уважать тебя за этот бокал вина!"

"О..." ошеломленно произнес хозяин Мяо Дун, - уважать меня? Что ты хочешь сделать?

Он быстро поднял бокал, встал и сказал: "Не смейте дерзить, хозяин горы прав".

Цинь Вэйвэй лизнул его руку, жестом предложил ему сесть и сказал: "Ты спас меня в прошлый раз, этот бокал вина - благодарность тебе".

"Это то, что должны делать подчиненные". Мяо И по-прежнему выглядит так, будто не может себе этого позволить.

В душе он уже насторожился, а монах вдруг стал таким вежливым, совершенно не похожим на ее прежний стиль, ничего не надо быть старательным, высокомерным или вором, а должна быть двусмысленность, надо быть осторожным, не продаваться. Совсем не знать.

Однако Цинь Вэйвэй настаивала на благодарности, и Мяо И пришлось сопровождать ее, чтобы выпить в конце. Это было принято другими, но её сердце стало более бдительным.

Итак, дальше Мяо И была очень польщена, не боясь показать малейшие недостатки, немного похожие на ощущение тонкого льда.

Цинь Вэйвэй не идиотка и, естественно, чувствует дистанцию между главными словами Мяо Дадуна и собой.

Она хотела воспользоваться возможностью, чтобы смягчить отношения с Мяо И. Редко кому удается это сделать.

Тот, кто хочет, чтобы Мяо И не ценила его, заставляет ее сердце не понимать, что это такое.

Рот этой женщины также тверд, и она хочет, чтобы она не смогла выполнить все задания отряда Мяо И низкого уровня. У нее есть чувство собственного достоинства, и она может только отступить и опустить свою позу. Я надеюсь, что Мяо И сможет что-то понять, но она также Что я могу сделать?

В результате можно представить, что под качающейся масляной лампой, за столом, полным вина и деликатесов, два сопровождающих пробуют один и тот же жевательный воск.

Один находится в сложном настроении, другой - осторожен и внимателен, и оба совершенно не могут общаться.

Эти отношения между начальником и подчиненным также являются важным препятствием.

Мяо И налила бокал вина, Цинь Вэйвэй выпил, в итоге все было кончено, и сказать было нечего, атмосфера была крайне подавленной, чашка и чашка...

В конце концов, Цинь Вэйвэй встал из-за стола посреди дороги, и его увел красный хлопчик с бутылкой спиртного.

Как только он вышел на улицу, Цинь Вэйвэй обдало холодом и льдом: "Возвращайся в Чжэньхайшань!".

"Горный владыка, уже слишком поздно, еще не рассвело..." Красный хлопок посмотрел на небо, но еще не допил, а Цинь Вэйвэй, выпивший, уже другой: "Возвращайся!"

Мастер Мяо Дадун тоже взял несколько слов перед подделкой и не смог их удержать. Ему пришлось отправить их к внешней стороне горных ворот и передать прощальный привет.

После того как драконы разбежались и стали свидетелями исчезновения группы людей, мастер Мяо Дадун почувствовал облегчение, и, наконец, смог с этим справиться. Он хотел найти мне неприятности без двери, и с двойными руками, устремившись назад...

Дом Ваньсин, быстро подкатил под ночь, прыгнул с дракона Мэйюй, быстро вошел в дом, и после инструктажа деревенского служителя ждал во дворе.

Это был горный владыка Чжан Дэчэн.

Вначале ему казалось, что у Ян Цина проблемы с жителями Чанпина, но он несколько раз напоминал ему, что Чжан Дэчэн его не слушает.

Когда две стороны сражались, он заранее оставил свои мысли и обнаружил, что не успел вовремя убежать, и сбежал.

После этого он также думал о том, чтобы отправиться к Ян Цину, но знал, что вернуться в Чанпинфу в качестве горного владыки будет невозможно. Те, кто пожертвовал своими жизнями ради Ян Цина, не согласились бы, а две его личные служанки в Яне. Когда Цин Юй

напал на Чанпинфу, его убили, и он ненавидел это.

Позже Фэн Цзинтянь был использован Ян Цинем. Он оценил, что Лю Цзинтянь имеет возможность мстить и ненавидеть точно так же, и решительно проголосовал за Лю Цзинтяня.

Чтобы получить шанс на возвращение~www.wuxiax.com~ Мэйюй предприняла план мести для Лю Цзинтяня, и она действительно дала Лю Цзинтяню возможность совершить достойные поступки.

После уведомления служанка вышла и потянулась к дороге: "У правительства есть просьба!"

Мэй Юй дошла всю рубашку и быстро вошла в дом. Она увидела Лю Цзинтяня, сидящего рядышком, и сказала: "Увидеть хозяина!"

"Мэй Юй, что-то так поздно?" слабо спросил Лю Цзинтянь.

Мэй Юй тут же вернулась к входу: "Хозяин, у Цинь Вэйвэя есть шанс начать!"

Глаза Лю Цзинтяня загорелись, он встал и спросил: "Где эта возможность?"

Мэй Юй быстро показала карту, разложенную на длинном футляре, указала на нее и сказала: "Хозяин, пожалуйста, посмотрите, Цинь Вэйвэй сегодня взял шесть человек из Чжэньхайшаня в пещеру Дунлай, и ожидается, что они не будут торопиться и вернуться назад в спешке. Судя по времени, сегодня должна быть ночь на востоке до пещеры, а пещера Дунлай на нашей стороне, мы можем послать людей, чтобы быстро убить туда и обратно!"

"Убить праведницу Ян Цин, хе-хе..." Лю Цзинтянь думал обо всем этом, и когда он вспомнил лицо Ян Цин, он не мог не рассмеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2081514>